

Ю. А. Сафонова
История справочника С. Г. Займовского «Крылатое слово» (1930 г.):
неизвестные страницы русской лексикографии¹
(краткое содержание доклада на Семинаре 22 октября 2024 года)

1930. Книга Займовского С. Г. «Крылатое слово. Справочник цитаты и афоризма» тиражом 7000 экземпляров вышла в Госиздате в конце первого полугодия 1930 г. [1] и была очень быстро раскуплена. Справочник включал 3669 крылатых единиц: 2896 – в основной части (Русская часть сборника), 773 – в приложении (Иностранные слова и выражения, обычно цитируемые в оригинале) [2: 11].

Словник Справочника представлял пеструю, мозаичную картину: «литературные цитаты, изречения исторических лиц, авторские афоризмы, заимствованные пословицы, перифразы, эпитеты литературно-книжного происхождения, прозвища, имена собственные, перешедшие в нарицательные, в том числе персонимы, авторские окказионализмы и др.» [3], что обусловлено прежде всего отсутствием теоретического осмысления самого объекта описания – «В качестве отдельной дисциплины ... фразеология (или “идиоматика”) еще не завоевала себе обособленной позиции в литературе нашей науки», – писал Е. Д. Поливанов в 1928 г. [4: 170].

Открывало книгу предисловие Льва Борисовича Каменева. Предисловие придавало Справочнику общественную весомость: в 1920-е годы так называемая кремлевская критика выступала в роли высшего арбитража. В предисловии Каменев не отступает от присущей ему схемы предисловий-паровозов: старая культура – затхлые задворки истории, старая литература – политически невоспитанна; будущее – за пролетарской культурой, см. об этом в [5]. «*Чтобы преобразить, преодолеть, победить старую культуру, надо ее знать... новому писателю, корреспонденту нашей прессы, агитатору и пропагандисту надо использовать для своих целей словесные формулы и образы, созданные старой литературой... справочник поможет строителям новой культуры в познании и преодолении – культуры старой*» [1: 3–5].

В разделе *От составителя* автор сообщает о дате замысла Справочника – 1910 год.

Кем же был Займовский? Что он делал в 1910 году? Что могло побудить его к составлению Справочника?

---

¹ Ограничительные замечания. В сообщении не предусмотрен анализ статей Справочника – это последовательно сделано в издании «Русская фразеология: Историко-этимологический словарь» А. К. Бириха, В. М. Мокиенко, Л. И. Степановой (1998 и посл. изд.), в котором весь Займовский (в его фразеологической части) расписан. Таким способом основной корпус Справочника Займовского введен в научный (словарный уж точно) оборот. Теоретическое осмысление (терминологический объем) крылатого слова Займовским лишь упоминается, так как сообщение имеет целью рассказать об истории Справочника. Кроме того, в работах С. Г. Шулежковой, Л. П. Дядечко [2, 3] и др. этот вопрос обстоятельно рассмотрен.

К моменту выхода Справочника Займовский – известный переводчик художественной литературы и научных изданий не только с английского², но и с французского, шведского, голландского, немецкого, датского, итальянского языков: Киплинг, Кнут Гамсун, Ибсен, Дж. Лондон, Андерсен, Распе, Уэллс, Золя, Додж Мери и др. В его переводе Россия познакомилась с педагогикой Монтессори, читала «Эволюцию мира» Краузе; книгу будущего нобелевского лауреата Фредерика Содди «Материя и энергия» с предисловием профессора Н. А. Морозова (письма Займовского к нему сохранились в архиве РАН [7]); из переводов Займовского Россия узнавала будущее социализма из одноименной книги французского политика-социалиста Поля Луи; за тридцать лет до кинофильма русская публика читала в переводах Займовского сценарий фильма «Тарзан»...

Адвокатское сообщество знало Займовского как присяжного поверенного Окружной Московской судебной Палаты [8]. Правоведам Займовский был известен по очерку «Авторское право» [9].

Кто-то мог помнить брошюру Займовского «Российские соединенные штаты», вышедшую в 1917 г. накануне созыва учредительного собрания: *Под каким режимом мы будем жить?* – спрашивал автор и отвечал: *Россия в очень многих отношениях приближается к Северной Америке. Если у нас водворится федеративный строй, то это скорей всего будут Российские Соединенные Штаты* [10].

Изучавшим английский язык наверняка были знакомы словари Займовского – «Полный англо-русский словарь» [11] или его же «Настольный англо-русский словарь» [12].

Автор Справочника разному российскому читателю был известен.

Займовский Семен Григорьевич (1878-1950). Фрагменты биографии Займовского восстановлены по личной информации 1919–42 гг., сохранившейся в архивах [13–15], и воспоминаниям его внучки – Татьяны Александровны Займовской [16].

Родился 27 апреля 1878 г. в Славяносербском уезде Екатеринославской губернии (*в деревне близ гор. Луганска*) в семье мещан (отец – *мелкий торговец, временами чернорабочий, одно время служащий – бухгалтер городской управы*, умер в 1910), еврей, родным языком указывал русский. В 1897 г. окончил Екатеринославское реальное училище. В 1898 г., выдержав экстерном экзамен за 8 классов классической гимназии по древним языкам (латынь и греческий), поступил в Киевский университет на юридический факультет. Весной 1899 г. исключен из университета за участие в *обструкции лекций и студенческой забастовке и выслан в Екатеринослав под надзор полиции*. Восстановлен в университете в 1900 г., окончил его в 1903 г. и переехал в Москву.

Литературной работой Займовский начал заниматься со школьной скамьи: *начал писать в 1893 году, сотрудничал в провинциальной (екатеринославской, позднее – киевской) печати; с 1895 года систематически и обильно печатаюсь,*

---

² См., например: Займовский Семён Григорьевич (1868–1950) – литературовед, переводчик с английского языка [6]; год рождения указан неверно.

указывал Займовский. Его внушка пишет: *Еще мальчиком, Семен Григорьевич пытался переводить маленькие рассказы с английского на русский и свои первые гонорары отдавал родителям, которые жили весьма небогато. Он прекрасно знал не только английский, но и практически все европейские языки* [16: 122].

Сам Займовский указывал, что владеет 16-ью языками, в том числе польским, болгарским, сербским, чешским, румынским, украинским [15].

В 1903–1914 – занимается переводами, работает в издательствах (1903–05, 1909–10 – секретарь и сотрудник редакции «Энциклопедический словарь Гранат», Москва; 1906–08 — редактор детского отдела изд-ва Саблина, Москва).

В 1905–06 работает юрисконсультom в экспортной хлебной фирме Гальпера в Одессе (*тогда же в 1905 г. ездил за границу – путешествовать*). С 1908 – присяжный поверенный, но *практикой не занимался*, замечает Займовский.

Прокомментирую слова «*практикой не занимался*». В РГАЛИ сохранились письма Займовского 1909, 1914 гг. на имя Льва Аркадьевича Лурье и Моисея Яковлевича Фитермана (издательское товарищество «Мир»). Займовский сообщает о переводах, над которыми он работает по договору с издательством, находясь в Екатеринославе, Бахмуте, Юзовке, куда Займовский уехал, чтобы получить необходимую адвокатскую практику. *«Вы не ошибетесь, если истолкуете его (отъезд) как попытку возыметь практику в захолустной дыре, где, по слухам, иметь таковую еще можно. Как видите, стремление мое к одной цели не ослабело в своем упорстве. Но вознаградится ли оно, один Аллах ведает»; «Насчет практики пока ничего не слышно, и вообще виды на будущее у меня довольно мрачные. Я просто пассивно “пробую” проделывать то, что люди находят целесообразным»,* – доверительно пишет он Лурье в 1909 г.; в 1914 г. ему же сообщает: *«практики нет»* [17].

Займовскому необходим стабильный заработок – у него семья (сын, две дочери, старая мать). Альтернатива – юрист или литератор – будет решена в пользу словесности только в 1930 г.

Во время Первой мировой войны Займовский военный корреспондент газеты «Русское слово» в Голландии, откуда вернулся, заболев, летом 1915 г. После революции продолжает работать в издательствах. В 1920 г., во время Гражданской войны, семья Займовских в Александровске Екатеринославской губернии. Семен Григорьевич заведующий судебно-следственным подотделом (отдел юстиции Александровского уездного военно-революционного комитета в прифронтовой полосе 13 армии РККА). В середине 1920 г. семья возвращается в Москву, Займовский продолжает работать в редакциях газет и журналов, *часто совмещая это со службой в НКВД*. В НКВДе служит референтом Отдела печати и присяжным переводчиком³ экономико-правового отдела, одновременно – редактором и ответственным референтом Инороста (иностранный отдел советского информационного агентства РОСТА) и

---

³ Присяжный переводчик – авторизованный органами судебной власти для официального перевода юридических документов на территории юрисдикции данного суда.

Профинтерна (т. н. Красный интернационал профсоюзов). Благодаря работе в НКИДе получает направление в вуз для сына (*В то время работники Наркоминдела могли получить для своих детей так называемую «путевку» в высшее учебное заведение. Такую путевку получил С. Г. Займовский для своего сына, и в 1922 году А. С. Займовский поступает в Московскую горную академию* [16]).

По делам НКИД Займовский в 1922 г. в Гааге – сотрудник делегации Литвинова и Красина; летом 1924 г. – в Финляндии; осенью 1925 г. – в Берлине. С мая 1926 по май 1927 г. – в Лондоне, сначала в Юридическом отделе Лондонского торгпредства, потом там же – переводчиком. По возвращении в Москву в мае 1927 г. *на штатной службе нигде не нахожусь и работаю дома, за письменным столом, для издательств и учреждений*, сообщал Займовский. (Из документов известно, что в 1928–29 гг. Займовский рассматривался как кандидат на работу в Финляндии в качестве юриста-экономиста.)

Татьяна Александровна Займовская пишет о деде: *«Он, благодаря прекрасному знанию иностранных языков, устроился на работу в Наркомат иностранных дел и работал под руководством Литвинова»* [16]. Займовский и Литвинов были не только сослуживцами, но и с 1928 г. соседями по дому в Хоромном тупике, 2/6 (один из первых в Москве ведомственных кооперативных домов, в котором жили сотрудники Наркомата иностранных дел; сейчас на нем можно видеть мемориальные доски).

Итак, к моменту выхода Справочника – в 1930 г. – у Займовского был многосторонний опыт – переводческой, издательской, редакторской, публицистической и лексикографической деятельности.

Вернемся к Справочнику. Займовский пишет, что *мысль о составлении сборника «крылатых слов» родилась у него в 1910 г.* Над каким изданием работал Займовский в 1910 г.?

Возможно, к написанию Справочника его побудила работа, заказанная издательством «Товарищество Мир» в 1910 г. В договоре указано: *«Англ<ийский> для школ, снабдив их примечаниями и словарями: Диккенс (Сверчок на очаге), Шекспира (Венецианский купец), М. Твена (Принц и нищий) и современных английских авторов (Сказки Уайльда, рассказ Рескина и Киплинга)»* [18]. В 1911 г. эта книга выходит, переиздана в 1916, 1917 гг. Займовский – автор *Введения с краткими справками о писателях* (Джон Рескин, Уайльд, Киплинг) и *Построчного словаря и комментария* [19].

Составление двуязычного словаря в 1911–1912 гг. (по заказу издательства «Мир») тоже, несомненно, помогало в работе над Справочником⁴.

Работа над пособием для школьников и англо-русским словарем в 1910–1912 гг. – новый опыт для Займовского-переводчика.

Возможно, находясь в Лондоне в 1926–27 гг., Займовский в Читальном зале Британской библиотеки работал над Справочником – по окончании контракта

---

⁴ О переводных словарях как источнике советской фразеологии см., например: «К началу 30-х годов советская лексикография вырабатывает некоторые методы и приемы размещения единиц фразеологии и иллюстративных примеров в переводных словарях» [20: 86].

Займовский обращается к начальству с просьбой продлить полагающийся отпуск: *«Худо ли, хорошо ли я здесь обжился, у меня есть личные и семейные дела, и не хлебом единым жив человек – я не довел еще до конца начатой в Британском Музее небольшой научной работы»* [13].

Вернемся к Справочнику. Обосновывая актуальность осуществления двадцатилетнего замысла, Займовский (в разделе *От составителя*) обращает внимание на частое искажение смысла крылатых слов в газетах и журналах, которое *приобретает в последнее время характер «бытового явления», как о том свидетельствует хотя бы статья Б. Огрона «Беспризорные цитаты» в 5-й книжке журнала «Звезда» за 1929 г.*

Осенью 1930 г., посылая Справочник А. Г. Горнфельду, Займовский пишет: *«Представьте, себе, что немедленно по выходе книги я (не зная, что Огрон – это Вы) просил редакцию “Звезды” сообщить мне адрес Огрона, намереваясь послать ему первый же экземпляр полученных мною авторских – но ответа от редакции не получил никакого. Очень рад, что Огрон – это Вы»* [21].

Тема некорректного цитирования крылатых слов и искажения их смысла привлекла Горнфельда в 1928 г. В 1929 г. он (не без мытарств), тщательно скрывая свое имя под псевдонимом Борис Огрон, публикует статью *«Беспризорные цитаты»* [22], *эрудитно-интеллектуальную*, как назвал ее А. Б. Дерман, пытавшийся пристроить статью в московские журналы. В статье приведены многочисленные примеры ошибочной авторизации *ходовых газетных цитат*. Проницательно замечая грядущую подмену *образованности политической образованщиной*, Горнфельд подчеркивал важность и значимость *капитала, накопленного культурой*⁵.

В архивах сохранилась переписка Горнфельда и Дермана, в которой отражена история редактирования Справочника, изложенная далее.

Обсуждая в письмах только что вышедший Справочник, Дерман и Горнфельд выражают разочарованность столь нужным изданием:

Дерман – Горнфельду (7 июля 1930): *Была ли у Вас в руках книга С. Займовского «Крылатые слова»? Это ведь по Вашей части. ...В предисловии автор с гордостью заявляет, что книга составлялась 20 лет, но за этот срок он так-таки не удосужился проверить приводимые им цитаты из Пушкина, Тютчева, из Евангелия, и напечатал их чудовищно-неряшливо... буквально страницы нет без вранья! План и принцип отбора материала – глуп и случаен, но 4-5 раз приводится в разных видах никому неизвестное стихотворение Гиппиус, но нет действительно крылатых строк из Гоголя, Дост., да и вообще из всех... весь тон книги – пошло угодливый. И что особенно жаль – **по идее книга нужная, полезная**⁶. Месяц, как она вышла, и уже распродана... Значит – **фальсификат пущен в обращение** и пойдет засорять литературу неточностями, неряшливостью и проч. Руки чешутся написать и разнести книгу, но, во-первых, где? Во-вторых – автор – знакомый человек, подарил мне*

⁵ Горнфельд Аркадий Георгиевич (1867–1941), о нем [23, 24]; Дерман Абрам Борисович (1880–1952), о нем [25].

⁶ Выделение *полужирным* здесь и далее наше. – Ю. С.

книжку, и это (сознаю, что глупо) меня как-то связывает. Вам бы написать о ней [26].

Горнфельд отвечает (14 сентября 1930 г.): «*Крылатое слово*» получил; надо 3/4 выкинуть, а еще 1/4 прибавить: тогда будет очень полезный справочник. Писал об этом составителю. Дерман в ответ: Я очень доволен, что наши суждения о «*Крылатых словах*» сошлись. ...Займовский по телефону звонил и энергично (и бессмысленно) доказывал, что я неправ, ссылаясь на Вас! Я ответил, что, сколько мне известно, Ваше мнение с моим не очень расходится [27, 26].

Позже Горнфельд и Дерман опубликуют рецензии.

Июнь 1930 – февраль 1931. Рецензии на Справочник. В принятой (18 июня 1925) ЦК РКП(б) резолюции «О политике партии в области художественной литературы» были сформулированы в том числе и задачи критики, «являющейся одним из главных воспитательных орудий в руках партии»; «критика, руководствуясь партийными решениями, опираясь на свое “идейное превосходство”, должна будет воспитывать, с одной стороны, писателя, с другой – читателя». Отделы критики и библиографии партия рассматривала как постоянные и политически важные отделы.

В течение полугода было опубликовано шесть рецензий⁷. Рецензенты – А. Горнфельд, А. Дерман, А. Ефремин, И. Ипполит, М. Презент, Н. Уральский [29–34]⁸ – особое внимание уделили востребованности Справочника, связывая это с формированием нового советского читателя, сущностно отличавшегося от «старорежимного». «*За время революции выросли новые кадры читателей, воспитавшихся вне круга воздействия старой буржуазно-дворянской культуры, которым подобный словарь поможет вступить во владение литературным наследством*», – указывал Ипполит [31]. Уральский подчеркивал: если для прежнего адресата крылатые слова выполняли «*косметическую*» функцию (*блестящее оперение, самодовлеющая мишура*), то для адресата нового крылатые слова выполняют сугубо прагматическую функцию: *для повышения выразительной действительности своего общественно-полезного, делового говорения* [34].

Новый адресат требовал и новый корпус цитируемых авторов⁹, однако, на что указывали все рецензенты, круг источников Справочника не включает необходимый современный языковой материал, напротив – перегружен тем, что устарело, неактуально и идеологически неоправданно. Не обошлось и без списка недостающих актуальных выражений, приведенных рецензентами (более 60 единиц).

---

⁷ В РГАЛИ сохранилась неопубликованная рукопись: Урланис Б. Ум на прокат (вместо рецензии) [28]. Здесь не рассматривается.

⁸ Ефремин Александр Владимирович (настоящая фамилия Фрейман; 1888–1937), о нем [35]; Ипполит И. (2-й псевд. Ситковский Ипполит Константинович; наст. Иоэльсон Исаак Израилевич; 1903–1938), о нем [36, 37]; Презент Михаил Яковлевич (1898–1935), о нем [38]. Псевдоним Н. Уральский не раскрыт, возможно, Правдухин Валериан Павлович.

⁹ См. об этом в [39, 40].

Рецензенты требовали безупречной точности – всякая ошибка в справочниках грозит дать резонанс в виде тысячекратного повторения той же ошибки: сборник не должен стать рассадником ошибок в литературе, – указывал Дерман. – А в книге их (ошибок) чрезвычайно много [29].

Все рецензенты выражали уверенность в скором переиздании Справочника, подчеркивая необходимость осовременить материал: *Меньше литературицины, больше политики, ближе к современности!* – и она прочно войдет в железный фонд советской литературы [31]; *Это не книга – это только ее зародыш; но это зародыш жизнеспособный... Работа т. Займовского должна заполнить пробел в русской справочной литературе, ...собранные ценные материалы, которые подлежат переработке и восполнению, но которые неизбежно должны войти в состав и даже лечь в основу всякого будущего словаря ответов на вечный вопрос: кто это сказал?* [32].

Займовский внимательно следил за рецензиями, эмоционально реагировал на них в письме Горнфельду осенью 1930 г.: *Велики и обильны грехи книги. Ругали достаточно (11–12-й № «Журналиста»; в 16-м номере «Книги и революции» грубо-невежественный отзыв Ефремина («Лиха беда начало»), в 8–9-й книжке «Нового мира» серьезный отзыв Уральского* [21].

Не отрицая серьезные просчеты, Займовский объясняет Горнфельду (до выхода его рецензии), по каким причинам Справочник все-таки был издан, и рассчитывает на советы Горнфельда по улучшению книги:

Многое, многое у меня в книге потому, что так хотело или требовало издательство, многое «ад узум дельфини¹⁰». Думаю, что все-таки совершенно новый тип справочника создан (я хотел поставить в подзаголовке «антология цитаты и афоризма», что было бы по существу вернее, чем «справочник» – редакция нашла, что «антология» слишком «иностранна». А слово «цитата»? А «афоризм»? Словом, дельфин был очень упрямым). Разумеется, в новом издании будет все, что нужно, исправлено...

...в книге есть слова и словечки, отнюдь не являющиеся крылатыми словами (объяснения слова «империализм» и др.). В некоторой части мне пришлось дать такие слова.

...Если же Вы зададитесь вполне законным вопросом: почему я выпустил книгу в таком довольно сыром виде, т. е. с ошибками и недосмотрами, в сущности непростительными, то на это я чистосердечно скажу, что я боялся, как бы десятками лет лелеянная мною книга не опоздала выходом, дав приоритет другой книге, чего доброго – еще сущей макулатуре: до того идея «крылатого слова» в моем понимании и трактовке казалась мне носящейся в воздухе и напрашивающейся на осуществление. И я не жалею, что сделал эту «пробу пера». В дальнейшем использую все замечания, нарекания и советы, каковых жду от Вас в сугубой мере [21].

---

¹⁰ Здесь в знач: для непосвященных, для малообразованных, см.: In usum Delphini (лат.) – для пользования дофина (наследника престола). Говорится о сочинениях и отдельных фразах, исправленных «для детей» (по книгам, исправленным воспитателем Людовика XIV герцогом Монтозье) [1: 417].

Таким образом, Займовский был готов и хотел работать над новым изданием Справочника.

1935. Издательство «Советский писатель» было создано в 1934 г. после первого съезда писателей СССР (15 августа 1934), в том числе с целью *содействовать выдвигению новых кадров советских писателей.*

В марте 1935 г. Дерман пишет Горнфельду: *Пригласили меня в изд-во «Советский писатель» на обсуждение предложения известного Вам С.Г. Займовского переиздать его «Крылатые слова», о которых и Вы и я писали. Когда дошло до выбора редколлегии и назвали между прочим и меня, я сказал, что вместо себя выставляю «рекрута» и назвал Вас. Ваша кандидатура была принята горячо, но меня тоже выбрали [41].*

Тогда же Займовский направляет в издательство заявку и Справочник включают в редакционно-тематический план издательства на 1935 г. [42, 43]. 20 апреля 1935 г. издательство анонсирует Справочник в «Литературной газете»: *«В этом же году (1935) выйдет составленный Займовским словарь “крылатых” слов, в котором будут помещены все наиболее часто встречающиеся “крылатые” словечки вроде “шел в комнату, попал в другую” и т.п. Редакция словаря – А. Дерман, И. Розанов и др.» [44].*

Заявка Займовского. Отзыв Горнфельда о плане Справочника. В заявке Займовский, конечно, учитывал замечания рецензентов, но, главное, учитывал специфику текущего момента («Ударников в литературу!»), поэтому он конкретизирует актуального и прежде всего политически значимого адресата (*литературный молодняк, молодой литератор, вообще советский писатель, которому обязательно присуща политическая жилка*); этот молодняк должен научиться использовать крылатые слова так же эффективно, как это делали Ленин и др. В словник, кроме крылатых слов, Займовский включает *небольшое количество хотя и не-окрыленных* (так в оригинале) *афоризмов, но могущих встретиться* (то есть потенциальные крылатые слова). Особо подчеркивает: *советские «крылатые слова» представлены будут самым исчерпывающим образом, они должны отразить нашу, советскую идеологию, ...отразить главным образом политическую и классовую борьбу, поскольку таковая вызывала на свет те или иные фразы, афоризмы, декларации.* Принцип отбора «дооктябрьских» крылатых слов ограничен: *даны даже и несколько устаревшие, если только они встречаются в сочинениях Ленина, Плеханова, Воровского и классиков, переиздаваемых в наше время.* Принципиальное отличие Справочника от всех подобных изданий: *сборник должен носить вполне определенную физиономию советского издания: большинством своего материала он должен отразить нашу, советскую идеологию, в выборе материала и его трактовке несомненно отражается идеология.*

Горнфельд в отзыве указывает на *широчайшую субъективность* при включении т. н. «не-окрыленных, но все же могущих встретиться» изречений и дальновидно предостерегает от возможных упреков (не включили того или того). Поэтому предлагает свести «не-окрыленные» выражения до минимума, а также указывает на *литературно образовательное назначение Справочника: это не запас пригодных цитат, а Справочник – исключительно для справок о*

том, кто и когда сказал вот это умное или интересное слово [42]. Тем самым, Горнфельд в которой раз предостерегал от *политической образованщины*.

Редакторы словаря – А. Г. Горнфельд, А. Б. Дерман, И. Н. Розанов¹¹, Ф. А. Петровский¹². Собранный издательством редколлегии мог бы (до сих пор) позавидовать любой словарный проект. Каждый из редакторов Справочника имел уникальный багаж знаний и навыков, Горнфельд и Дерман, кроме того, были внимательными и дотошными обозревателями актуальной языковой письменной (да и устной) практики. Оба регулярно публиковали заметки по языковой критике, анализировали, фиксировали *прорыв словарного языкового фронта*, говоря словами Горнфельда.

О ходе редактирования Справочника известно хронологически из дневника И. Н. Розанова [51], содержательно – из переписки Горнфельда и Дермана: они постоянно обмениваются мнениями о рукописи, обсуждают перспективы издания [41, 52]. Теперь у них появляется возможность, выправив рукопись, превратить ее из *фальсификата* в достойное издание.

По мере чтения рукописи (с 23.08 по 25.09.1935) настроение Горнфельда меняется: от энтузиазма – *приятная работа!* – к пессимизму от безнадежности исправить рукопись:

...работы (приятной!) там не мало. Непоследовательно, легкомысленно, стиль объяснений скверный; Чем дальше читаю, тем больше мое недовольство, что мы берем на себя ответственность за эту непристойную арлекинаду... Самая работа мне очень приятна, но пугает ее безнадежность: сколько ни правь, все останется много белиберды. В сущности тут нужна коренная переработка: – сокращение вдвое и дополнение такое же. Это нам не под силу... Исправляю, вычеркиваю, добавляю, ... наша правка не заменит авторской доработки; ему придется еще порыться и похлопотать. Но пусть – ведь он при нашей помощи создает себе ренту, популярность и чуть не бессмертие – вроде Бюхмана; Главное все-таки в том, что слаб его словник [52].

Дерман в таком же настроении, но подбадривает Горнфельда: *...читаю рукопись «Крылатых слов»... Среди этих крылатых – не мало и лохматых: очень неряшливо сделано. Многое я исправил... Очень меня огорчает самый стиль его пояснений, – пошловато-вульгарный, левацкий. По мере сил чищу и это; По невежеству своему я считал, что работы много, но что работа Займовского исправима. Я черкаю много, добавляю кое-что. Неужто после коррективов 4-х редакторов будет все-таки плохо? ... Вульгарно-игривый тон местечковой левизны я всюду стараюсь исправлять на спокойный, деловито-справочный.*

Вчера сдал я Займовского. Вычеркнул 10–15% его крылатых слов, добавил штук 200, из иностранных вычеркнул половину... Хлесткость в пояснениях по

---

¹¹ Розанов Иван Никанорович (1874–1959), о нем [45–48].

¹²Петровский Федор Александрович (1890–1978), о нем [45, 49, 50].

мере сил уничтожил. Общим политредактором (и вообще редактором) всей книги назначена Усиевич¹³ [41].

Горнфельд и Дерман оценивают работу других редакторов: *Жаль, что Розанов дал не многое из того, что мог дать* (Горнфельд); *по части древних греков и римлян Петровский тщательно поработал* (Дерман).

Редактирование рукописи было закончено за месяц. 04.10.35 в издательстве состоялось заседание, Дерман сообщает Горнфельду: *Займовскому влетело не мало – и на пользу... Я думаю, книга выйдет не плохая, будет переиздаваться и мы обратимся в перманентных редакторов – без пенсии и без чина; Нападение на легкомысленного Займовского было яростное, и он присмирел, что и благо* [41].

Дерман, однако, поторопился. 7 октября Займовский пишет Горнфельду с просьбой о личной встрече; Горнфельд – Дерману: *Займовский... добивался включения того, что Вы исключили – точно я имею на это право. В конце концов рукописи в его руках, и он будет делать что хочет этот седой фолишон¹⁴, которому надо всю жизнь отдать этой книге, обещающей ему и бессмертие – не высокое, но длинное – и ренту* [52].

20 ноября 1935 г. итоговое заседание редколлегии, Дерман – Горнфельду: *С Займовским было заседание редколлегии, помаленьку все урегулируется и я надеюсь, книга получится приличная* [41].

Когда же ждать выхода Справочника? В январе 1936 г., не получив гонорара, Горнфельд спрашивает Дермана: *В какой стадии книга Займовского? Кстати: платило ли уже за нее изд-во?* [52]. Дерман отвечает: *С Займов. дело задержалось из-за Усиевич. Ей что-то там не понравилось. Чем дело кончится – не знаю. Но считаю, что отчасти виной сам Займ., глупое упрямство которого способно испортить все на свете. Расскажу при свидании* [41].

В апреле 1936 г. Горнфельд получает извещение от «Советского Писателя»: *«договор № 169/в расторгается ввиду отклонения словаря цитат, составленного т. Займовским».*

Спустя полгода, в октябре 1936 г., Займовский разочарованно пишет Горнфельду: *не писал Вам от великого огорчения: «Крылатое», как знаете, не вышло. Причина – отзыв политического редактора, злобный, глупый и невежественный. Издательство не особенно, видно, поверило отзыву, но... «сюбжесксьон оближ»¹⁵ – и оно поспешило расторгнуть со мной договор, не выплатив даже 60% (по милости предусмотрительных оттяжек). Когда выпущу сей труд моей жизни – Аллах ведает, да и он вряд ли* [21].

Таким образом, отредактированная рукопись была готова к изданию (см. выше в письмах Дермана: *книга выйдет не плохая, будет переиздаваться; я надеюсь, книга получится приличная*). Займовский продолжает собирать

¹³ Усиевич Елена Феликсовна (1893–1968), о ней [53].

¹⁴ Фолишон (фр.). Весельчак, забавник, балагур.

¹⁵ Здесь в знач.: подчинение обязывает; возможно, контаминация с *noblesse oblige*», фр. – благородное (дворянское) происхождение обязывает.

материал: так, в письме 1936 г. он спрашивает Горнфельда об авторстве выражения *развесистая клюква*.

Структура Справочника не изменилась, из словника были исключены «бескрылые», как назвал их один из рецензентов, слова (*западничество, интеллигенция, империализм* и под.); раздел «Иностранные слова и выражения» включал, скорее всего, только латинские изречения.

1938. Гослитиздат. Вторую попытку переиздания Справочника Займовский предпринимает в 1938 г. События развиваются стремительно: в течение месяца (9 августа – 6 сентября) подана заявка, рукопись передана Лозовскому¹⁶, получена и передана автору рецензия В. Ф. Плетнева¹⁷ (Лозовский – Займовскому: *Посылаю Вам рецензию тов. Плетнева на Ваш «Справочник Цитаты и Афоризма». Я просматривал сам Вашу работу и целиком согласен с заключением тов. Плетнева*); Займовский посылает Лозовскому возражения [56].

Рукопись 1938: новая структура Справочника. Из письма Займовского в Гослитиздат следует, что рукопись – *материал по состоянию на конец 1935 года*. Есть основания полагать, что это вариант, который редактировали Горнфельд, Дерман, Розанов, Петровский (не ясно, в каком объеме и были ли учтены замечания), но структура Справочника была изменена. В Русской части выделен особый раздел *Крылатые слова классиков марксизма и о классиках марксизма (Окрылившиеся выражения Маркса – Энгельса – Ленина – Сталина)*. «*Это было сделано мною по прямому предложению Газетных курсов при ЦК ВКП(б), во избежание соседства этих имен с именами, иной раз, какой-нибудь мелкой сошки*», – объясняет Займовский [56]. Объем Справочника: учитывая подсчеты Плетнева, русский словник сокращен почти на 800 статей по сравнению с первым изданием.

За два с половиной года (после 1936 г.) Справочник был «обкатан» – использовался, о чем Займовский сообщает Лозовскому: *ЦК и Газетные курсы при ЦК хранят ее <рукопись> для справок, а не как список готовой уже книги... Вы можете получить хороший экземпляр у тов. Эрлиха. ...У него и тов. Никитина хорошие экземпляры.*

Займовский, заручившись номенклатурной партийной поддержкой (Никитин в это время заведующий Отделом печати и издательств ЦК ВКП(б), Эрлих – его заместитель), рассчитывал, вероятно, по меньшей мере на благосклонный отзыв. Но в обширном (более половины а. л.) отзыве Плетнева едва ли два-три предложения содержали что-то похожее на похвалу. Пожелания, больше похожие на императив, и общий вывод Плетнева были неутешительными: Плетнев категорически исключал издание Справочника в

---

¹⁶Лозовский А. (псевдоним Дридзо Соломона Абрамовича; 1878–1952). 1921–1937 – генеральный секретарь Профинтерна; в 1937–1939 возглавлял Государственное литературное издательство.

¹⁷Плетнёв Валериан Федорович (1886–1942) – писатель, литературный критик, идеолог Пролеткульта, организатор кинопроизводства (1933–1936); в 1936–1938 на редакторской работе. О нем см. [54, 55].

авторской редакции. Основное замечание Плетнева – политическая незрелость Займовского: основной порок книги – *она беспринципна*.

Начинает Плетнев с бухгалтерского подсчета источников цитат и афоризмов: *Всего в книге более 2.100 цитат и афоризмов, заимствованных более чем из 500 авторов и источников; из Маркса – Энгельса – Ленина – Сталина – 150*. Разбирая подробно 15 выражений Маркса, Ленина, Энгельса и Сталина и их объяснения в Справочнике, Плетнев делает вывод: *Займовский плохо знает работы классиков... И искажает, и искажает!... принять его работу к печати в этой важнейшей, ответственной ее части НИ В КОЕМ СЛУЧАЕ НЕЛЬЗЯ*. (Фрагмент анализа Плетнева см. далее.)

Во втором, незаглавленном разделе, *не лучше*, утверждает Плетнев. Не тот подбор цитат; отсутствие критического отношения к материалу и удивительная беспечность в объяснениях.

Так, рассматривая статью «Четыреххвостовка» (у Займовского – «Всеобщее, прямое, равное и тайное избирательное право». Выражение родилось в 1905 году), Плетнев комментирует: *о нашей великой Сталинской конституции, впервые в истории осуществившей действительно всеобщее, действительно прямое, действительно равное и тайное избирательное право, – ни одного слова*.

Рецензент негодует по поводу ненужных авторов (*Зачем нужно было тащить на страницы книги и воскрешать эмигрантскую литературную сволочь? Кому нужно сегодня поэтическое нытье Надсона; Или: Столыпин с его «Вам нужны великие потрясения, нам нужна великая Россия»... Даже у Николая II С. Займовский открыл способность к афоризму. Надо прямо сойти с ума, чтобы совать на страницы книги Николая II с его афоризмами*); возмущен отсутствием Э. Верхарна, Гонкуров, О. Бальзака. Плетнев подсчитывает балласт – *при серьезной чистке книги отпадает не менее 40% материала*.

Итак, *политическое лицо* Справочника не соответствует *социально-политической классовой оценке, марксистско-ленинско-сталинской точке зрения на историю*; Займовский проявляет *поразительную беспринципность, политическую и философскую беспечность*.

По законам жанра Плетнев не ограничивается критикой и предлагает свое решение:

...структуру книги надо решительно изменить... Надо строить книгу иначе, примерно так:

1. Капиталистический мир.
2. Старая царская Россия.
3. С.С.С.Р.

Классиков марксизма, конечно, дать отдельным разделом, уделив ему исключительное внимание... «Дьяк в приказах поседельй»... такой книги не сделает. А С. Займовский ему очень сродни.

За каждую цитату, каждый афоризм, за каждое слово пояснения автор несет серьезную ответственность. Издательство – не меньшую.

Политическая и философская беззаботность автора – основные препятствия к созданию книги. Если С. Займовский от них не избавится – книги он не создаст.

Вывод из всего сказанного:

1. Книгу в том виде, в каком она подана С. Займовским издательству, печатать ни в коем случае нельзя.

2. Но работать над книгой нужно. Можно сделать хорошую интересную книгу.
3. Может быть, удалась бы эта работа коллективу авторов созданного ГИХЛом по соглашению с С. Займовским [56].

Что делали бы Вы, получив такой отзыв? Через три дня, 6 сентября 1938 г., Займовский развернуто отвечает Лозовскому и Плетневу (подчеркивания автора).

Дорогой тов. Лозовский! Я внимательно проштудировал рецензию тов. Плетнева и должен с полным убеждением сказать: Вы несомненно поторопились согласиться с ним, да еще целиком!

Вас обманули, тов. Лозовский! То, что Вам дали, ... не есть рецензия на книгу. ... это есть злбный пасквиль гомерического невежды...

Займовский решительно отвергает обвинения в беспринципности и легковесности (*я взвешиваю каждое свое слово и принимаю на себя полную ответственность за него*) и признается Лозовскому, что его возмущение требовало немедленного выхода, потому что *в рецензии Плетнева содержится прямая и наглая клевета и ложь на меня*:

Не скрою от Вас, что вчера, прочитав «рецензию» Плетнева, я хотел немедленно отправиться в президиум Союза писателей, передать туда свою рукопись, рецензию Плетнева и Вашу ко мне сопроводительную записку и требовать: немедленно нарядить товарищеский суд и рассмотрение этого дела; а именно, вопроса не о том, издавать или не издавать «Крыл. слово» – это отходит уже на задний, второстепенный план, – а о рецензии Плетнева и ярко проявившихся в ней литературных нравов, к сожалению, еще господствующих в писательской среде. Эта рецензия – тревожный сигнал. Так как это вопрос большой принципиальной важности, то я рассудил, что все-таки сначала нужно известить об этом ЦК в лице отдела печати, и отправился к тов. Эрлиху, которому все и рассказал. После беседы с ним решил пока этого не делать.

Сравнивая тексты Плетнева и свой (в рукописи Справочника), Займовский показывает несостоятельность рецензента и неоднократно (не без злорадства) уличает рецензента в том, что тот сам оскорбляет Ленина, призывает Лозовского самому воочию (прочитав текст) убедиться, кто клеветает и на кого.

Здесь пространное цитирование необходимо: Займовский лишь попутно защищает рукопись, основная его цель – отвести опасные наветы Плетнева, дезавуировать их решительно и категорично.

Торопясь «разделить» меня под орех, рецензент положительно забывается и переходит все границы литературного приличия. Возьмите страницу 10 его рецензии, строка 4:

«Выстрадать марксизм».

Пояснение:

«Это крылатое выражение принадлежит Ленину. Во 2-й главе «Детской болезни левизны в коммунизме» он говорит: «Марксизм, как единственно правильную революционную теорию, Россия поистине выстрадала полувековой историей неслыханных мук и жертв, невиданного революционного героизма, невероятной энергии и беззаветности исканий, обучения, испытания на практике, разочарования, проверки, сопоставления опыта Европы», Соч. 2 изд. Т. XXV, стр. 175.

Слова В.И. Ленина полные величайшей энергии и сил С. Займовский «окрыляет» в формулу христианской покорности: пострадай и будет тебе то, чего ты хочешь.

Теперь, тов. Лозовский, берите в руки страницу 4-ю моей рукописи и отыщите ... это крылатое слово. Во-первых, обратите внимание, что у Ленина слово выстрадала подчеркнуто, а Плетнев это подчеркивание уничтожил. Стало быть, он для чего-то немножко все-таки исказил ленинский текст, и, как раз там, где Ленин явно хотел сделать на этом выстрадала ударение (в книге – курсив, которого в машинке нет. См. XXV том Ленина). Это – первое. А второе: где у меня в этой заметке хоть единое слово о том, что слова Ленина суть формула христианской покорности: «пострадай и будет тебе то, чего ты хочешь.»? Даже намек на что-либо подобное нет. Может быть, Ленин что-либо подобное говорит? Как видите, тоже нет. Стало быть, это наглая клеветническая выдумка и на меня, и на Ленина. Стало быть, это сам Плетнев так понимает Ленина! Но скажите, какому порядочному и здравомыслящему человеку, все равно партийцу или беспартийному, может придти в голову такая дикая и оскорбительная мысль о Ленине? Никому! А вот Плетневу пришла! Не знаю, как Вы, тов. Лозовский, но я эти кощунственные слова ощущаю как неслыханное оскорбление всем нам дорогой памяти Ленина. И как Вы читали это место рецензии? Как могли Вы не заметить, что Вам нагло, в глаза, лгут, рассказывают дикие небылицы, а на меня столь же нагло клеветуют? Как Вы не заглянули в рукопись, как Вы не заглянули в 25-й том Ленина, чтобы проверить неслыханное заявление рецензента? И кто же, скажите, «объясняет» Ленина: я или рецензент? И кто же при этом искажает его мысли, набрасывает на них тень: я или Плетнев?

Отвечая на «замечание» рецензента о выражении Николая II (*Надо прямо сойти с ума, чтоб совать на страницы книги Николая II с его афоризмами; речь идет о выражении бессмысленные мечтания*¹⁸), Займовский пишет:

Тов. Лозовский! Вы мой одноклассник, Вы старый революционер и, конечно, хорошо помните знаменитые «бессмысленные мечтания»! Эта фраза давно окрылилась, цитировалась, особенно в революционных кругах – Лениным, Сталиным, их соратниками, – и даже буржуазной литературой бесконечное множество раз. Ее и сейчас цитируют (всегда, и в прошлом, и теперь разумеется) иронически и шутливо. Это настоящее и очень живучее крылатое слово – так разве его можно выбросить только потому, что автор его Николай II?

Займовский настойчиво повторяет: он ни в коем случае не интерпретировал слова партийных классиков и знает, что никто в такого рода изданиях

не должен рассуждать о том, что именно думали, и как надо понимать Маркса, Энгельса, Ленина, Сталина. Вдумайтесь в мои слова – и вы согласитесь со мною. Уже была попытка составления не такой книги, как эта, но тоже словарно-справочного типа, содержащей в себе и некоторые крылатые слова – «Литературная речь» Овсянникова¹⁹. И критика растерзала книгу чуть не в буквальном смысле слова, и самая книга была изъята из библиотек.

---

¹⁸ В Справочнике 1930 г.: *Бессмысленные мечтания*. Знаменитая фраза, которую, как ушатом холодной воды, Николай II при своем восшествии на престол в 1894 г. окатил либеральных земцев Тверской губернии, представивших «верноподданническое» ходатайство о привлечении «лучших людей» к управлению государством. «Некоторые члены земских учреждений позволили себе увлечься бессмысленными мечтаниями об участии представителей земства в управлении государством...», ответил Николай на всеподданнейшие адреса земств, подтвердив, что он намерен оставаться верным принципам своего «покойного батюшки», т. е. неограниченного самодержавия. Там же во «Введении»: ...крылатые слова покрывают собою понятия... красочной выдержки из речи (знаменитые «бессмысленные мечтания», слабоумный автор которых наверно не предвидел их грядущей популярности) [1: 15, 42].

¹⁹ Речь идет о [57]. Через несколько лет эта же участь постигнет и Справочник Займовского. См. об этом [58].

Заканчивая свой эмоциональный ответ риторическим вопросом – *Плетнев хочет превратить сборник крылатых слов в подобие политграммы?*, Займовский предлагает план доработки:

- 1) Расположение материала – как оно есть сейчас...
- 2) Коллективу здесь делать нечего... На это я не пойду.
- 3) Дайте мне хорошего фактического редактора...

С ним вместе мы выработаем общие установки и принципы доработки книги... потом он проредактирует рукопись и поправит мои упущения или те места, где я почувствую себя слабым (напр. по части идеологии или политического такта).

Завершает Займовский требованием:

Пора, наконец, Гослитиздату издать требуемую уже много лет десяткам тысяч читателей книгу, содержащую необходимую каждому писателю, пропагандисту, агитатору и журналисту – книгу... Принципиальный отказ от выпуска такой книги был бы несомненной издательской ошибкой.

1938. «Спутник агитатора». После бурной переписки с Гослитиздатом в октябре 1938 г. Займовский публикует статью *Что такое «крылатое слово»?* в журнале «Спутник агитатора» (рубрика «В помощь агитатору») [59]. Была ли эта публикация своеобразным жестом примирения Гослитиздата с Займовским, не ясно, но твердые намерения Займовского издать Справочник были несомненны. В статье *крылатые слова* прежде всего – оружие классовой борьбы. К статье приложен *Словарь «крылатых слов»* из 10 статей: 6 включены в 1930 г. (и, видимо, в 1935, 1938) – *держат порох сухим; Геркулесовы столпы; клочок бумаги; бронированный кулак; промедление смерти подобно; честный маклер*, 4 – новые: *граница «в кредит»; колесо истории; мир неделим; Тартарен из Тараскона*.

Сравнение статей 1930 и 1938 гг. (в «Спутнике агитатора») показывает, что разработана зона толкования; введены ссылки на Ленина и актуальный политический комментарий.

Примеры:

1930. Геркулесовы столпы, дойти до геркулесовых столпов (т. е. до крайности). В античной древности Геркулесовыми столпами считались два мыса у выхода из Средиземного моря в Атлантический океан, нынешние Гибралтар на европейском берегу и Сеута на африканском. Там предполагался «край света». В литературу образ внесен Эразмом Роттердамским (1463–1536).

1938. Геркулесовы столпы. В древности у греков и римлян «геркулесовыми столпами», вехами, которые якобы водрузил в своих странствиях мифический силач Геркулес, считались два мыса у выхода из Средиземного моря в Атлантический океан – нынешние Гибралтар на европейском берегу и Сеута – на африканском. Там предполагался «край света».

В переносном смысле выражение «геркулесовы столпы» означает: дойти до крайности в чем-нибудь. Впервые в этом смысле оно было употреблено известным гуманистом Эразмом Роттердамским, жившим в 1466–1536 годах.

В. И. Ленин многократно пользовался этим «крылатым» выражением, разоблачая оппортунистов и других врагов большевизма. Так, по поводу оппортунистической путаницы в статье Мартынова об аграрном вопросе Ленин писал в 1909 году: «У Мартынова... эта неустойчивость доходит до геркулесовых столпов» (Сочинения, т. XIV, стр. 201).

1930. Бронированный кулак. Выражение родилось в Германии и часто употреблялось после речей Бисмарка о «крови и железе» (см. Политика крови и железа). Впервые встречается в немецкой прессе, по-видимому, в 1848 г. (в газете «Пограничные вести»).

«Крылатым» его сделал Вильгельм II в своей речи 15 декабря 1897 г. к принцу Генриху, которому он посоветовал ответить «бронированным кулаком» на покушения на интересы Германии.

1938. Бронированный кулак. Выражение германского императора Вильгельма II. Обращаясь 15 декабря 1897 года к своему брату принцу Генриху, возглавлявшему эскадру, предназначенную для захвата порта Киао-Чао (в Китае), Вильгельм сказал: «Если кто вздумает умалить наше право или нарушить наши интересы, отвечай на это бронированным кулаком». С тех пор *выражение это стало обозначать политику грубого военного нахрапа, усиленных вооружений в целях грабежа и захвата других стран. Ныне Гитлер перещеголял в этом Вильгельма.*

Ср. пример новой словарной статьи: «не-окрыленное» выражение, толкование отсутствует:

1938. Мир неделим. Выражение это впервые употребил тов. М. М. Литвинов в речи, произнесенной им в Лиге наций (в Женеве) 17 января 1935 года и посвященной вопросу о взаимопомощи против агрессора. Выражение это было подхвачено всей мировой прессой и вошло во всеобщее употребление. Оно говорит о том, что война, возникшая в любой части мира, является угрозой миру повсюду и легко может перерасти во всемирный пожар. Слова эти призывают к организации коллективной безопасности. Они стали лозунгом всех сторонников мира во всем мире.

Заметим, что актуальным политическим комментарием были снабжены и другие словарики крылатых слов, не предназначенные для агитпрома, см., например: *геркулесовы столпы* или *столбы* в [60].

Что было дальше?

Летом 1940 г. Займовский работает по договору старшим научным сотрудником в ИМЭЛ (Институт Маркса-Энгельса-Ленина) над переводом, редактированием и выявлением неопубликованных произведений Маркса и Энгельса.

1941, 1942. Война. Летом 1941 г. много переводит для *Инкомиссии ССП славянского материала (статьи и речи участников Всеславянского митинга) и другого; на английский язык – для ВОКСа (Всесоюзное общество культурной связи с заграницей). Для Военгиза перевел специальную книгу Шю о снабжении армий и провел ответственную редакцию другой специальной книги – английского стрелкового устава [15].*

Из письма Займовского 1941 г. (с 18 октября он в эвакуации) узнаем, что Справочник готовили к изданию: *...я эвакуировался из Москвы... Не успел захватить ... ничего (все произошло неожиданно), но захватил самое для меня ценное, материалы переработ<анного> издания моей книги «**Крылатое слово**» (стояла в плане Гослитиздата 1941 г.), т<ак> что ее остается лишь переписать начисто [61].*

В июле 1942 г., посылая в Союз писателей СССР отчет о творческой работе, Займовский сообщает: *Здесь, в деревне (где он находится в эвакуации), я за истекшие месяцы провел... большую работу, а именно: совершенно переработал и подготовил к новому изданию свою большую книгу «**Крылатое слово**», а также приготовил весьма необходимый сейчас экстракт из нее – справочное пособие для пропагандистов и агитаторов военного времени: «Крылатые слова войны и дипломатии» [15].*

После войны. 18 ноября 1945 г. семья Займовских отмечает важный юбилей – 50-летие творчества Семена Григорьевича Займовского. Как было принято у Займовских, юбиляру посвящены стихи, написанные сыном Александром (участником атомного проекта, будущим членом-корреспондентом АН СССР, 1958, лауреатом Ленинской, 1962, и четырех Сталинских премий, 1946, 1949, 1951, 1953).

Отцу в день юбилея – 50-летия творчества на благо людей [16]:

...
Но что он более всего
Любил, и знали где его,

Была наука перевода.
Язык французского народа,
Болгарский, датский и немецкий,
Испанский, английский и шведский,

Румынский, польский и хорватский,
Норвежский, югославский-братский
И сотни прочих языков,
Наречий, говоров и слов...

...
Он дал российскому народу
Десятки, сотни чудных книг,
Десятки лет гранил он их,
Оттачивая переводы.

Он дал плеяду словарей,
Крылатых слов высокое паренье
Для русских взрослых и детей
Дал Киплинга бессмертные творенья.

Маугли, стройный как тюльпан,
И коршун Чиль, парящий в джунглях,
Балу, Багира, Каа мудрый
И окровавленный Шер-Хан...

...
И в честь болгарского народа,
Впервые взявшего свободу,
К Людмил Стоянову приник
И... перевел на наш язык.

Действительно, после войны Займовский много переводит с болгарского; в 1949 г. выходит его «Краткий русско-английский и англо-русский словарь» [62] под редакцией Айви Вальтеровны Литвиновой, жены Литвинова и соседки по дому в Хоромном переулке.

В библиотеках Справочник изъят из открытого доступа [58]; в оставшихся для ограниченного доступа экземплярах предисловие Каменева вырезано, удалены сведения о нем в оглавлении (именно так сделано в экземпляре библиотеки ИРЯ РАН).

Через год, в 1950 г. Семен Григорьевич умер.

Словарь Ашукиных и Справочник Займовского. В 1955 г. вышел словарь Ашукиных «Крылатые слова» [63], в предисловии составители не упоминают

Займовского по понятным, главлитовским, причинам. Но это, разумеется, не значит, что Справочника они не знали. Есть основания полагать, что исключение (неупоминание) Займовского из вводной статьи сделано цензорами. В РГАЛИ сохранилась выписка из Протокола заседания сектора культуры речи Института языкознания Академии наук СССР от 25 февраля 1954 г. [64], повестка дня – Обсуждение книги Н. С. Ашукина и М. Г. Ашукиной «Крылатые слова». Подводя итоги обсуждения (среди выступавших была и И. С. Ильинская, лично знавшая Займовского и дружившая с его дочерью²⁰), С. И. Ожегов заметил: *Нужно указать... отличие настоящей книги от других книг этого рода – Михельсона, Займовского и др.* Но в вышедшем в 1955 г. издании вся история вопроса дана в сноске в предельно сжатой форме (среди российских авторов упомянуты Бюхман и Максимов). В 1957 г. Ожегов в статье о словаре Ашукиных [66] уже называет и Займовского, и Овсянникова [57]. Видимо, в это время и были сняты главлитовские ограничения на Справочник Займовского.

Заключение. Интересная и печальная история Справочника Займовского далеко не единичный случай в истории советской лексикографии первой половины XX в., см., например, [67]. С точки зрения теории лексикографии история Справочника убедительно показывает: между изящной словесностью (пусть и в словарном формате) и воинствующим агитпромом нет ничего общего – ни целей, ни задач, ни адресата. Идеология любого лингвистического словаря – строгое следование исторически сложившимся принципам и методам лексикографической науки и практики.

В 1928 г. Займовский писал: «Словари вообще никогда не в состоянии угнаться за жизнью и довольно быстро “стареют”. В особенности приходится это сказать о нашей нервной, интенсивно живущей эпохе» [12].

В 2014 г. В. М. Живов о такой же эпохе писал: «То, что происходит во время революции или во всяком случае то, что может происходить во время революции, лучше всего описывается как трансформация лингвистического капитала, изменение его характера и содержания. Старый лингвистический капитал дискредитируется, он подается как элемент старой ниспровергаемой революцией культуры и тем самым как необходимый объект культурной революции. Культурная революция, по крайней мере, в России есть и лингвистическая революция» [68], что требует интердисциплинарного подхода при изучении словарной практики [69].

Список литературы и архивных источников

1. *Займовский С. Г.* Крылатое слово. Справочник цитаты и афоризма. М.; Л.: Гос. изд-во, 1930.
2. *Шулежкова С. Г.* Крылатые выражения русского языка, их источники и развитие. М.: Азбуковник, 2001.

---

²⁰ См. воспоминания О. В. Басилашвили, сына Ильинской: «Семен Григорьевич поздно вечером – за окном темно – изображает “великана, читающего газету”: на фоне белой печки его гигантская тень с газетой... Он известный переводчик: “Маугли” с его дарственной, “Маугли” в его переводе до сих пор у меня» [65].

3. Дядечко Л. П. Крылатые слова как объект лингвистического описания: История и современность. Киев: Киевский ун-т, 2002.
4. Поливанов Е. Русский язык сегодняшнего дня // Литература и марксизм. Журнал теории и истории литературы. Кн. 4. ГУНУ. Гос. изд-во. 1928. С. 167–180.
5. Михайлова М. В. Каменев Лев Борисович // Русские писатели. 1800–1917. Биографический словарь. Т. 2. М.: «Большая Российская энциклопедия», 1992. С. 450–452.
6. Козырев В. А., Черняк В. Д. Энциклопедия русской лексикографии: В 2 т. Т. 1. Русская лексикография: прошлое и настоящее. СПб., 2021. С. 458.
7. АРАН. Ф. 543. Оп. 4. Д. 636.
8. Список присяжных поверенных Московской судебной палаты и их помощников к 15 ноября 1916 г. М., 1917. С. 245.
9. Займовский С. Г. Авторское право. Очерк. М.: Фемида, 1911; 2-е изд., доп. М., 1914.
10. Займовский С. Г. Российские соединенные штаты (Федеративная республика). М.: Набат, 1917.
11. Займовский С. Г. Полный англо-русский словарь: С указанием произношения по упрощ. системе. М.: Мир, 1913.
12. Займовский С. Г. Настольный англо-русский словарь. М., 1928.
13. РГАЭ. Ф. 870. Оп. 248. Д. 455.
14. РГАЭ. Ф. 1562. Оп. 307. Д. 1297.
15. РГАЛИ. Ф. 631. Оп. 39. Ед. хр. 2228.
16. Займовская Т. А. А. И. Займовский. Наука, поэзия, судьба. Воспоминания дочери // А. С. Займовский – путь ученого, портрет человека: Сб. ст. к 100-летию со дня рождения члена-корр. АН СССР А. С. Займовского. М.: ВНИИИМ, 2005.
17. РГАЛИ. Ф. 597. Оп. 1. Ед. хр. 283.
18. РГАЛИ. Ф. 596. Оп. 1. Ед. хр. 501.
19. Современные английские стилисты: Применительно ко 2 и 3 г. обучения англ. яз.: С введ., примеч., построч. и алфавитным словарям / Обработано С. Г. Займовский; Под ред. Э. И. Радунского, преп. Гимназии им. И. и А. Медведниковых и Гимназии Н. П. Хвостовой в Москве. 3-е изд. (стереотип.). М.: т-во «Мир», 1911.
20. Ройзензон Л. И. Очерки истории становления фразеологии как лингвистической дисциплины. Самарканд: Самарк. ун-т, 1975.
21. РГАЛИ. Ф. 155. Оп. 1. Ед. хр. 314.
22. Огрон Борис. Беспризорные цитаты // Звезда. 1929. № 5. С. 173–181.
23. Горнфельд // Литературная энциклопедия: В 11 т. Т. 2. М.: Изд-во Ком. Акад., 1929. Стб. 638–639.
24. Петров М. Г. Горнфельд // Русские писатели. 1800–1917. Биографический словарь. Т. 1. М.: «Советская энциклопедия», 1989. С. 637, 638.
25. Поливанов К. М., Чанцев А. В. Дерман // Русские писатели. 1800–1917. Биографический словарь. Т. 2. М.: «Большая российская энциклопедия», 1992. С. 109, 110.
26. РГАЛИ. Ф. 155. Оп. 1. Ед. хр. 296.
27. ОР РГБ. Ф. 356. Оп. 1. Ед. хр. 22.
28. РГАЛИ. Ф. 602. Оп. 1. Ед. хр. 1329; Ф. 1698. Оп. 1. Ед. хр. 691.
29. Дерман А. «Крылья» нуждаются в ремонте // Литературная газета. 1930. № 46.
30. Ефремин А. Лиха беда начало // Книга и революция. 1930. № 16. С. 22–26.
31. Ипполит И. Рецензия на: С. Г. Займовский. «Крылатое слово» (справочник цитаты и афоризма) // Литература и искусство. 1930. № 1. С. 189–191.
32. Огрон Б. [псевдоним А. Г. Горнфельда]. Рецензия на: С. Г. Займовский. «Крылатое слово» (справочник цитаты и афоризма) // Звезда. 1931. № 2. С. 233–235.
33. Презент М. Беспомощный труд // Журналист. 1930. № 1–12.
34. Уральский Н. О «Крылатом слове» // Новый мир. 1930. № 8–9. С. 228–232.
35. Ефремин // Литературная энциклопедия: В 11 т. Т. 4. М.: Изд-во Ком. Акад., 1930. Стб. 94.

36. *Фатеева И. А.* Газетоведение как научно-образовательная школа в России: сто лет спустя. М.: МПГУ, 2020.
37. БД «Жертвы политического террора в СССР»; Москва, расстрельные списки – Коммунарка (<https://lists.memo.ru/index18.htm>).
38. РГАСПИ. Ф. 671 Оп. 1. Д. 107. Л. 103–109 (<http://showtrials.ru/protokol-doprosa-m-ya-prezenta/>); Михаил Презент (<https://corpus.prozhito.org/person/417>).
39. *Никитин О. В.* Забытые страницы русской лексикографии 1920-х гг. (предыстория «Ушаковского словаря» // Русский язык в научном освещении. 2004. № 1. С. 195–228.
40. *Никитин О. В.* Отечественная лексикография в 1930-е гг.: борьба идей и идеологий (из истории создания и обсуждения «Толкового словаря русского языка» под редакцией Д. Н. Ушакова) // Мир русского слова. 2016. № 3. С. 27–40.
41. РГАЛИ. Ф. 155. Оп.1. Ед. хр. 298.
42. ОР РНБ. Ф. 211. Оп. 765. Ед. хр. 86.
43. РГАЛИ. Ф. 631. Оп. 29. Ед. хр. 13.
44. Литературная газета. 1935. № 22 (513), 20 апреля.
45. Писатели современной эпохи: Био-библиографический словарь русских писателей XX века. Т. 1 / Под ред. Б. П. Козьмина. 2-е изд. М.: «ДЭМ», 1998.
46. Розанов И. Н. // Литературная энциклопедия: В 11 т. Т. 9. М.: ОГИЗ РСФСР, Гос. ин-т. «Сов. Энцикл.», 1935. Стб. 735.
47. *Богомолов Н. А.* Собиратель: Иван Никанорович Розанов и его время. М.: Азбуковник, 2021.
48. *Богомолов Н.* Статьи для словаря «Русские литературоведы XX века» (вступительная заметка, подготовка текстов и публикация Алексея Холикова) // Новое литературное обозрение. 2021. № 3 (169). С. 200–216.
49. *Гаспаров М. Л.* Петровский Ф. А. // Краткая литературная энциклопедия. М.: Сов. энцикл., 1962–1978. Т. 5. М., 1968. Стб. 730.
50. *Ант С.* Классическая филология // Иностранная литература. 2005. № 1.
51. ОР РГБ. Ф. 653. Оп. 4. Ед. хр. 13.
52. ОР РНБ. Ф. 356. Оп. 2. Ед. хр. 1.
53. *Иоффе Ф. М.* Усиевич // Краткая литературная энциклопедия. М.: Сов. энцикл., 1962–1978. Т. 7. 1972. Стб. 840–841.
54. *В. Д.* Плетнев В. Ф. // Литературная энциклопедия: В 11 т. 1929–1939. Т. 8. М.: ОГИЗ РСФСР, гос. словарно-энцикл. изд-во «Сов. Энцикл.», 1934. Стб. 691–692.
55. *Зонон Д.* Плетнёв В. // Краткая литературная энциклопедия / Гл. ред. А. А. Сурков. М.: Сов. энцикл., 1962–1978. Т. 5. 1968. Стб. 793.
56. РГАЛИ. Ф. 613. Оп. 1. Ед. хр. 44.
57. *Овсянников В. З.* Литературная речь: Толковый словарь современной общелитературной фразеологии. М.: Молодая гвардия, 1933.
58. *Блюм А. В.* Запрещенные книги русских писателей и литературоведов. 1917–1991: Индекс советской цензуры с комментариями. СПб.: Санкт-Петербургский гос. ун-т культуры и искусств, 2003.
59. *Займовский С. Г.* Что такое «крылатое слово»? // Спутник агитатора. 1938. № 20. С. 25–27.
60. «Крылатые» слова и выражения // Русский язык в школе. 1938. № 1.
61. РГАЛИ. Ф. 2550. Оп. 2. Ед. хр. 203.
62. *Займовский С. Г.* Краткий русско-английский и англо-русский словарь/ Под ред. А. В. Литвиновой. М.: Гос. изд-во иностр. и нац. словарей, 1949.
63. *Ашукин Н. С., Ашукина М. Г.* Крылатые слова. Литературные цитаты. Образные выражения М.: Гослитиздат, 1955.
64. РГАЛИ. Ф. 1890. Оп. 4. Ед. хр. 93.
65. *Басилашвили О. В.* Палата № 26: больничная история. СПб.: Лимбус Пресс, 2018.

66. *Ожегов С. И.* О крылатых словах (по поводу книги Н. С. и М. Г. Ашукиных «Крылатые слова») // Вопросы языкознания. 1957. № 2. С. 125–129.

67. *Никитин О. В.* «Оказывается, что “Словарь Островского” в Главлите еще не подписан...» (из переписки Н. С. Ашукина и С. И. Ожегова 1940–1960-х годов) // Научный диалог. 2021. № 6. С. 113–135.

68. *Живов В. М.* Лингвистический капитал и его трансформации в истории русского языка последнего столетия // Труды Института русского языка им. В. В. Виноградова РАН. М.: ИРЯ РАН, 2014. № 1. С. 13–36.

69. *Душенко К. В.* Красное и белое: Из истории политического языка: Сб. статей. М.: ИНИОН РАН, 2018.